О текущем моменте № 3 (27), март 2004 г.

1. 14 марта 2004 г. в России состоялись выборы главы государства. Явка избирателей была достаточно высокой, и за действующего президента проголосовало неоспоримое большинство пришедших на выборы избирателей. Таким образом, противники В.В.Путина лишились возможности не только юридически, но и в средствах массовой информации поставить под сомнение его правомочность быть главой государства и продолжать тот политический курс, которому было положено начало в его первый президентский срок.

Однако при этом выявилось, что антипутинская кампания в СМИ, предшествовавшая выборам, всё же оказала своё дурное воздействие на общество. В числе не пришедших на выборы не малую долю составляют те, для кого идеальным главой государства был бы «старик Хоттабыч»[1], поскольку они, объясняя своё неучастие в выборах, задают вопросы типа: *“А чего хорошего Путин сделал за 4 года своего первого президентского срока? — цены растут, зарплаты и пенсии отстают от роста цен, богатеи богатеют, народ нищий и т.п.”* Они не задумываются (а многие и не желают задуматься) о том, что управление государством и разнородными предприятиями в хозяйстве всякого общества *по своему характеру — дело коллективное*. Вследствие этого никто своей персоной не может подменить весь корпус управленцев в обществе — чиновников в государственных структурах, владельцев частных предприятий и администрацию всех предприятий (как государственных, так и частных). Иными словами, это означает, что:

1. Нравственно-психологические и профессионально-деловые качества представителей управленческого корпуса в структурах государственности и экономики являются объективной данностью в каждую историческую эпоху.
2. И именно те, кто входит в состав управленческого корпуса, определяют возможности главы государства осуществлять в политике те или иные цели теми или иными *определёнными* средствами. То есть:
   - если управленческий корпус составляют *праведные люди*[2] и хорошие профессионалы, то даже мерзавец, оказавшийся во главе государства вследствие ошибки, не сможет ни сильно навредить делам общественного управления, ни удержаться продолжительное время на занимаемой им должности;
   - а если управленческий корпус составляют люди нравственно порочные и плохие профессионалы, то возглавь государственность хоть сам Христос — этот управленческий корпус извратит и опошлит самую что ни на есть благую политическую стратегию и при этом будет выть и ныть, что глава государства — сам мерзавец и мешает им работать, требуя от них *невозможного или недопустимо вредного*. Однако при соотнесении с реальной жизнью выяснится, что требуемое от них невозможно не потому, что оно объективно невозможно или вредоносно, а оно невозможно единственно вследствие их низкого профессионализма и неприемлемости для нравственно порочных представителей управленческого корпуса требуемого главой государства, если его политика выражает Промысел.

То есть *вопрос о возможностях политики в его предметном разсмотрении* всегда приводит к вопросу о том, *в чём именно* выражается праведность в сложившихся исторических обстоятельствах и приемлема ли праведная политика управленческому корпусу и остальному обществу.

Иными словами, всякий народ находится под властью того режима, который несколько лучше (благодаря Богу), чем тот, который мог бы быть (если бы у власти оказались многие из тех, кому это не удалось по не зависящим от них обстоятельствам). Однако, чтобы выгнать из государственных структур действительно плохих чиновников, а рвачей и мошенников лишить

---

[1] В том смысле, что он выполнял бы сам все их желания, не требуя от них ничего и их ни к чему не обязывая.

[2] Т.е. такие, чья нравственность в соответствует Божиему предопределению бытия человека.

возможности вести бизнес в частном и криминальном секторах экономики, само общество прежде того должно возпитать[1] лучшую по нравственно-этическим и профессионально-деловым качествам замену порицаемому им исторически сложившемуся корпусу управленцев.

Понятно, что возпитание замены — процесс длительный. Но те, кто не понимает этого, всё-таки должны знать что, *разогнать сложившийся аппарат управления, не взрастив ему замены,* по существу означает — ввергнуть общество в бедствия.

Дело в том, что в прошлом такого рода единомоментные замены управленческого корпуса в целом имели место в истории разных обществ. На протяжении всей истории их причиной всегда является несостоятельность исторически сложившегося управленческого корпуса в выявлении и разрешении проблем, объективно назревших в обществе. При этом за единомоментным крахом прежнего режима всегда следует более или менее продолжительная эпоха социального хаоса: период с 1991 по 2001 гг. в России — именно такая эпоха. Хаос завершается по мере того, как происходит становление нового управленческого корпуса, который — как минимум — добивается становления новой государственности как средства управления делами всего общества. Такое возстановление государственного управления становится основой для того, чтобы в последующем решить назревшие проблемы. Но если проблемы не выявлялись и не разрешались новой государственностью, то её управленческий корпус также терпел крах…

Эту *«логику» Истории и текущей политики* позволительно не понимать обывателю из толпы. Однако под предлогом*: «А чего хорошего Путин сделал за 4 года?»* — на выборы не пришли и некоторые из тех, кто относит себя к сторонникам Концепции общественной безопасности (КОБ). Тем самым они сработали на пропагандировавшийся СМИ антироссийский сценарий срыва выборов с целью продолжения смуты, убийственной по её конечным целям для России. С их стороны это — явное и неоспоримое выражение свойственного им псих-троцкизма, поскольку они, — в отличие от обывателей, — зная материалы КОБ[2], должны понимать, что за четыре года В.В.Путин сделал минимально необходимое для того, чтобы дальнейшее развитие общества многонациональной Русской цивилизации стало возможным:

За прошедшие 4 года под личным руководством В.В.Путина (а не лично им) была достигнута минимальная необходимая дееспособность новой российской государственности как средства управления делами общественной в целом значимости.

---

[1] **ПОЯСНЕНИЕ о грамматике:**

«Возпитать», а не «воспитать» — это не опечатка. Ныне действующая орфография, подыгрывая невнятности и шепелявости обыденной изустной речи, предписывает перед шипящими и глухими согласными в приставках «без-», «воз-», «из-», «раз-» звонкую «з» заменять на глухую «с», в результате чего названные «морфемы» в составе слова утрачивают смысл. Поскольку нам не нравится безсмысленная орфография, то мы начали в своих работах переход от неё к орфографии, выражающей смысл. По этим же причинам лучше писать «подъигрывая», «предъистория» и т.п. вопреки той безсмысленно-шепелявой “орфографии”, которой всех учили в школе.

Кроме того, в ряде случаев в длинных предложениях, в наших работах могут встречаться знаки препинания, постановка которых не предусмотрена ныне действующей грамматикой, но которые лучше поставить в текст, поскольку их назначение — разграничивать разные смысловые единицы в составе длинных фраз, что должно упрощать их восприятие. Той же цели — объединению нескольких слов в единицу носительницу смысла — служат и сквозные подчёркивания и выделения части текста в предложении курсивом.

О необходимости перехода к смысл-выражающей орфографии в материалах Концепции общественной безопасности см. работу “Язык наш: как объективная данность и как культура речи” и, в частности, раздел 3.3.3. “Культура речи в Концепции общественной безопасности”. Все упоминаемые здесь и далее в тексте материалы Концепции общественной безопасности (КОБ) публикуются в интернете на сайте www.vodaspb.ru и разпространяются на компакт-дисках в составе Информационной базы Внутреннего Предиктора СССР.

[2] Освещению вопроса об отображении полной функции управления в структурах государственности в процессе общественного самоуправления посвящён целый раздел ещё первой редакции “Мёртвой воды” (1991 г.), и кроме того две работы (“Принципы кадровой политики: государства, «антигосударства», общественной инициативы” и “Об имитационно-провокационной деятельности”) посвящены проблематике кадрового обеспечения самоуправления общества, включая деятельность государственных структур и бизнеса.

Что касается доверия лично В.В.Путину будущего России, то хотя «доверять или не доверять» — это личное дело каждого, но отказывать ему в такого рода доверии, изходя из психтроцкистского тезиса: «Он не удовлетворил моих притязаний на обретение благополучия за первые четыре года своего президентства»[1], — значит:

- либо лицемерить, будучи сторонником «перманентной кардинальной реорганизации», необходимой для того, чтобы «ловить рыбку в мутной водичке» и уничтожить Русскую многонациональную цивилизацию;
- либо не понимать того, что политика — как искусство осуществления возможного — это процессы, в каждом из которых *для осуществления желаемого* содержательно различные этапы должны сменять друг друга в определённой преемственности. И в частности:
  - сначала становление государственности как средства управления;
  - потом разрешение проблем общества на основе государственного управления.

Считающие себя сторонниками КОБ должны это понимать и потому, даже если кто-то из них не доверяет будущее России В.В.Путину лично, то мотивация его недоверия не может быть противной по отношению к тому, что всем сторонникам КОБ должно быть известно из работ ВП СССР “Диалектика и атеизм: две сути несовместны” и “Достаточно общая теория управления”. В частности, даже при их недоверии В.В.Путину лично в целом либо в каких-то частностях — им самим ничто (кроме их собственной лени, безволия и порабощённости психики суетой) не мешает стать концептуально властными людьми и *освоить навыки управления матрично-эгрегориальными процессами так, чтобы самим формировать приемлемое для себя будущее, что сделает невозможным осуществление неприемлемой для них политики кем бы то ни было.*

Соответственно последнему обстоятельству (которое многие ошибочно возпринимают как пустой пропагандистский миф КОБ, а не как объективную возможность, открытую человеку) на прошедших выборах именно В.В.Путин был наилучшим из имевшихся кандидатов на пост главы Российского государства. И даже если кому-то он не нравится в таковом качестве, то такого рода недовольные в своём большинстве сами не сделали ничего для того, чтобы в прошедших выборах участвовал какой-то другой — лучший, чем В.В.Путин — претендент на эту должность.

2. В день выборов президента Российской Федерации в Москве выгорел Центральный выставочный зал — Манеж. Журналисты, хоть и атеисты в своём большинстве, всё же задались вполне языческим и здравым по существу вопросом: Что означает этот пожар? Как его изтолковать: дурной это знак либо нет? Даже те, кто считает постановку такого рода вопросов вздором, пишут, что мы живём в России, где это всё равно будет как-то изтолковано и ему будет придано значение какого-то «знака Свыше». Поэтому обратимся к теме выгоревшего Манежа.

Поскольку общество наше не едино, а в нём есть социальные группы со взаимно изключающими друг друга интересами и пожеланиями, то вовсе не обязательно, что этот пожар — дурное предзнаменование для всех без изключения россиян. Но как расшифровать иносказательность этого пожара, действительно представляющего собой знак Свыше? Что такое московский Манеж? И какое отношение он может иметь к обществу, к его будущей жизни?

Начнём с того, что географически Манеж разположен между Кремлём и факультетом журналистики МГУ.

Кремль — символ Российской государственности на протяжении многих веков, сохранявший это качество даже тогда, когда столицей России был Санкт-Петербург. Именно по этой причине Наполеон, покидая Москву, предпринял попытку к разрушению Кремля, которая не увенчалась полным успехом по не зависящим от него обстоятельствам: пороховые заряды взорвались не все и не в полную мощь потому, что отсырели. Наполеон пытался разрушить Кремль именно как символ Российской государственности, а не как стратегически зна-

---

[1] В завуалированном виде: «Есть много слов о заботе о народе, а реальной заботы не было, нет и потому не предвидится и в будущем!».

чимую крепость, фортификационные сооружения которой обладали в начале XIX века какой бы то ни было военной значимостью.

Факультет журналистики — питомник, из которого — к сожалению — выходят большей частью *профессиональные сплетники,* а не мыслители. Это печальное обстоятельство в своей основе имеет два фактора:

- Первый — характер журналистского образования однобокий (так называемый "гуманитарный"), и в нём изрядную долю составляет *пустая словесность, за которой в реальной жизни либо ничего не стоит, либо если что и стоит, то не так, как это представляется будущим журналистам и их наставникам*.
- Второй — желая уклониться от того, чтобы работать производительно (главным образом физически в промышленности и сельском хозяйстве), они стремятся получить какой ни на есть диплом о высшем образовании. Но поскольку математика, черчение, сопромат и т.п., что необходимо для инженерного дела, для "гуманитарного" ума — задачи неподъёмные, то факультеты журналистики становятся прибежищем для некоторой части паразитов-лодырей — т.е. людей, нравственно порочных[1]. И только спустя многие годы после получения диплома, пообщавшись с людьми в разных обстоятельствах, узнав жизнь, весьма малая часть выпускников «журфаков» действительно становится достойными уважения мыслителями, по существу — жрецами.

Однако жизнь общества в наши дни носит во многом технико-технологически обусловленный характер, а математика является одним из *«языков» (в самом общем смысле этого слова как средства информационного обмена в обществе)*, с помощью которого наиболее кратко и содержательно описываются количественные и порядковые соотношения в потоке событий в жизни общества. Отсюда, в силу однобоко-словесного характера получаемого ими образования и так называемого "гуманитарного" склада их ума, журналисты в их большинстве просто не могут понять многих вещей, которые имеют место в реальной жизни[2]. При этом они, даже если и знают историю (как принято считать, чисто гуманитарную дисциплину), то не понимают её, поскольку: во-первых, сама история — это более или менее достоверная хроника управления, имевшего место в прошлом; а во-вторых, чтобы понимать реально свершившееся управление и видеть возможности будущего управления (т.е. видеть его цели и средства их осуществления), надо знать и понимать хоть какую-то теорию управления. Однако никакая теория управления на факультетах журналистики не изучается.

Тем не менее, по окончании учёбы журналисты — с видом знатоков — с экранов и со страниц периодических изданий несут вздор практически по всем вопросам жизни общества: покойные Листьев и Холодов, ныне процветающие Сванидзе, Познер, Парфёнов, Млечин и т.п. — только некоторые из такого рода *криминальных по существу их деятельности* авторитетов. А тем журналистам, кто по *своим личностным качествам не циники, не лицемеры и не проститутки, которые знают, что лгут,* дефективность полученного ими образования и словесно-"гуманитарный" способ мышления, просто не позволяет всего этого понять. Но, «компостируя мозги» толпе обывателей, по существу невежественная и слабоумная отечественная журналистика претендует на то, чтобы Кремль подчинялся ей, поскольку якобы она и есть средоточие информированности и мудрости, выражающее общественное мнение, которое должно быть воплощено в политике государства чиновниками, первая обязанность которых якобы — смотреть в рот авторитетам журналистики.

И один из вопросов, который авторитеты журналистики запутали, это вопрос о соотношении «сильной государственной власти» и «гражданского общества».

---

[1] Иными словами это означает, что общественно полезно, чтобы абитуриентом факультетов журналистики человек мог стать, имея за плечами не менее пяти лет трудового стажа.

[2] Одна из таких вещей — динамика балансов межотраслевого и межрегионального продуктообмена, характер которой обеспечивает либо уничтожает потребительское благополучие общества в целом или тех или иных социальных групп.

* * *

Отступление от темы:

«Сильное государство» и «гражданское общество»

Поясним этот вопрос кратко:

- **Государственность** — это общественная система (общественный институт) управления делами общественной в целом значимости на профессиональной основе.
- **«Сильное государство»** — эта такая государственная власть, которая воплощает в жизнь поставленные ею цели. «Слабое государство» — такое, чья политика не достигает намеченных целей.

  И в общем случае разсмотрения вопроса цели могут быть оглашёнными публично, молча подразумеваемыми как «само собой» разумеющиеся, таимыми от остального общества иерархией государственных чиновников. Но вопрос о том, общественно полезны или вредны те или иные определённые цели государственной политики и средства их достижения, лежит вне вопроса о силе и слабости государства.

  Кроме того, могут возникать и такие ситуации (и они известны истории), когда публично провозглашаемые цели и средства государственной политики представляют собой всего лишь пропагандистский миф, который должен прикрыть собой «само собой» разумеющиеся и таимые цели тех узких корпораций, которым служит государственная власть реально вопреки интересам всего общества, оказавшегося под властью этого государства. И именно это несовпадение результатов политики и предшествующих деклараций приводит к вопросу о гражданском обществе и его государстве.
- Действительно **«гражданское общество»** — это такое общество, в котором:
  - во-первых, подавляющее большинство осознаёт, что есть виды деятельности людей, которые в преемственности поколений обуславливают качество жизни в этом обществе всех и каждого — это дела общественной в целом значимости;
  - во-вторых, в понимании этого большинства делам общественной в целом значимости должны быть подчинены все прочие — частные дела, от которых непосредственно и «прямо сейчас» зависит личное или корпоративное благополучие тех или иных личностей или социальных групп и вследствие чего именно они эгоистам и невежественным людям кажутся наиболее (или единственно) важными;
  - в-третьих, признание первых двух положений подразумевает, что качество жизни всех должно улучшаться в преемственности поколений и это не может делаться в ущерб развитию других национальных и многонациональных обществ.
- **«Сильное государство» для «гражданского общества»** в указанном смысле обоих терминов **— необходимый элемент его культуры** (т.е. гражданского общества без поддерживаемой большинством культуры сильной государственности быть не может). Сочетание «гражданского общества» и «сильного государства» выражается в праведности *политики государства, которая характеризуется тем,* что публично оглашаемые цели политики и цели, не оглашаемые — «само собой» разумеющиеся, объективно сопутствующие и действительно таимые (по разным причинам) взаимно дополняют друг друга. При этом политика сильного государства гражданского общества включает в себя взаимно согласованно:
  - политику глобальную — осуществление целей в отношении жизни всего человечества;
  - политику внешнюю — осуществление целей не глобального характера за пределами своей юрисдикции, прежде всего во взаимодействии с другими государствами;
  - политику внутреннюю — осуществление целей в пределах своей юрисдикции.

* *
*

И вот под занавес выборов главы государства между факультетом журналистики МГУ и Кремлём встала стена огня — огня как одного из древних средств и символов очищения

жизни. Т.е. эпоха *эффективного (в смысле достижения поставленных целей)* давления так называемой «4-й власти» (склонной к тому же к проституированию) на власть государственную и психику общества в России завершилась. Кто с этим не согласен — пусть попробует пройти сквозь стену огня.

Эпоха давления *“авторитетов от общественности”* на государственную власть пришла в Россию с победой над Наполеоном. Россия разгромила Францию в прямом военном противоборстве, но правящая “элита” России во время европейского похода заразилась идеалами и идеями европейского индивидуализма-либерализма. В ознаменование 5-летия бегства войск Наполеона из Москвы в 1817 г. и был построен Московский Манеж инженером Львом Карбонье д’Арситом по проекту испанского архитектора Августина Бетанкура. И слово «манеж» французское, и строитель выходец из Франции, и архитектор из Испании, которая во время войны официально была союзницей Наполеона, хотя и вынужденно[1]. Т.е. Московский манеж в его изначальном виде представлял собой символ присутствия в Москве культуры побеждённых и свойственного этой культуре индивидуализма-либерализма. И таким образом, получается, что индивидуализм-либерализм в России погорел. Признание М.Б.Ходорковского (см. его статью “Кризис либерализма в России” в газете “Ведомости” от 29 марта 2004 г.[2]) в том, что либерализм в России оказался несостоятельным, запоздалое: это надо было предвидеть и строить политику реформ иначе. Но как же: ведь либералы в России — «самые знающие» и «самые умные», где уж им согласиться с предвидением того, что неприемлемо их нравам…

Вот две цитаты из статьи Ходорковского, подтверждающие сказанное:

ПЕРВАЯ: «Если бы год назад мне сказали, что СПС и “Яблоко” не преодолеют 5 %-ный барьер на думских выборах, я серьёзно усомнился бы в аналитических и прогностических способностях говорившего. Сегодня крах СПС и “Яблока” — реальность».

ВТОРАЯ: «Русский либерализм потерпел поражение потому, что пытался игнорировать, во-первых, некоторые важные национально-исторические особенности развития России, во-вторых, жизненно важные интересы подавляющего большинства российского народа. И смертельно боялся говорить правду».

*   *   *

А политика, будучи по существу процессом управления, состоит из двух основных компонент:

1. **Предвидение.**
2. ***Целесообразная волевая*** **реакция на многовариантный прогноз. Причём осмысленная целесообразная реакция на многовариантный прогноз нормально включает в себя две составляющие:**
   - **Изменить себя так, чтобы соответствовать избранным целям.**
   - **Подвластными средствами способствовать изменению окружающих и культуры общества так, чтобы в жизнь воплощались избранные цели.**

Но поскольку всякая политика протекает в объемлющем всё процессе Вседержительности Божией, то самая эффективная и безопасная для себя и окружающих политика в своей основе имеет отсутствие боязни говорить и *выслушивать Правду, в том числе неприятную; и даже Правду в нелицеприятных формах её изложения*.

*   *

*

Однако и это не всё, что относится к символичности произошедшего в Манеже пожара. Предлагаем рассмотреть два изображения. Левое — картина художника И.Пархоменко “Матриархат”, написанная несколько лет тому назад, а правое — один из ракурсов Манежа после пожара 14 марта 2004 г.

---

[1] Хотя надо помнить и о том, что в Испании было народное сопротивление наполеоновской оккупации, и шла антинаполеоновская партизанская война.

[2] Адрес в интернете: http://www.vedomosti.ru/stories/2004/03/29-47-06.html (апрель 2004 г.)

Слово «матриархат» включает в себя как латинскую (mater (matris) — мать), так греческую (arche — начало, власть) составляющие: т.е. это слово — мешанина из разных языков, и это обстоятельство является основанием для того, чтобы разсмотреть те явления в жизни обществ, которые принято именовать этим словом.

Традиционно подразумевается, что «матриархат» — такое течение жизни общества, в котором мужчины подчинены женщинам. Матриархат может быть явным, но может носить и скрытый характер. Если с явным матриархатом всё ясно — женщина открыто главенствует в обществе, — то в случае скрытого матриархата в обществе по всему зримому главенствуют в большинстве случаев мужчины. Однако при более углублённом разсмотрении вопроса о роли каждого из полов в жизни общества выясняется, что мужчина — исполнитель желаний женщины; а женщина в мягком варианте — берёт на себя роль *«вдохновительницы мужчин на подвиги»,* в результате чего мужчина всё делает «как бы сам», но в интересах, которые сформированы женщиной; а в жёстком варианте — женщина берёт на себя роль «заградотряда», под психологическим давлением которого мужчина вынужденно совершает (даже вопреки его собственному мнению) то, что хочется женщине, дабы не быть отвергнутым или разтерзанным ею.

Но это приводит к вопросу: свободна ли женщина психологически? — Нет. В основе так называемого «матриархата» лежит разкладка всего комплекса инстинктивных поведенческих программ биологического вида «Человек разумный» по психике полов, в соответствии с которой мужчина в процессе возпроизводства вида должен обслуживать женщину — родительницу и возпитательницу будущих поколений. Чтобы эта миссия мужчины осуществлялась в автоматическом режиме, инстинктивно он подчинён психологически женщине. Это находит выражение в совсем не шуточной поговорке «никто не герой перед своей женой». Но и женщина является носительницей инстинктов. Однако инстинктивные программы поведения женщины отличаются от мужских и запрограммированы на то, чтобы вовлечь мужчину в секс с собой, а потом — обслуживать ребёнка в начальный период его жизни, вследствие чего дети «вьют верёвки» из своих матерей, а те только этому умиляются; кроме того, в инстинктах женщины запрограммирована внутривидовая конкуренция в притязании на исключительные *права её самóй и её потомства* на наилучшую территорию обитания; соответственно инстинктивно подчинённый женщине мужчина должен обеспечить захват и защиту «лучшего места под солнцем».

Т.е. явный и скрытый «матриархат» во взаимоотношениях полов своей психологической основой одинаково имеет подчинённость *личностной психики как мужчин, так и женщин* животным инстинктам биологического вида «Человек разумный». И поэтому само слово **«матриархат» как характеристика качества жизни общества при подчинённости психики составляющих его личностей их инстинктам — поверхностно, и *по сути — ошибочно.*** Это означает, что общество живёт не в матриархате, а в ***<u>человекообразии</u>***, поскольку и мужчины, и женщины в нём при подчинённости их психики животным инстинктам в качестве че-

ловеков в большинстве своём не состоялись. А если и мужчины и женщины в обществе в качестве человеков не состоялись, то такое общество мы называем толпо-“элитарным”.

В этом смысле конные статуи властителей, как порождение культуры толпо-“элитарного” общества — не только реалистичны по отношению к прошлому (вождь на коне — для прошлых веков это нормально), но и иносказательно символичны[1]. И в этой символике конь под властителем — олицетворяет собой государство, основу которого составляет толпо-“элитарное” общество. Именно из такого рода параллелей возникают афоризмы типа того, которому дал жизнь памятник императору Петру I, известный как Медный всадник: «Пётр поднял Россию на дыбы…» Позднее А.С.Пушкин в знаменитой поэме с одноименным названием разкрыл содержательную сторону самого символа:

А в сем коне какой огонь!
Куда ты скачешь, гордый конь,
И где опустишь ты копыта?
О мощный властелин Судьбы!
Не так ли ты над самой бездной,
На высоте, уздой железной
Россию поднял на дыбы?

Соответственно в русле такого рода изтолкования иносказательности *изображений конников в пурпуре* (в Римской империи носить пурпур — было монопольным правом императора) картина И.Пархоменко не про какую-то реальную девушку на коне, а про это самое толпо-“элитарное” общество, живущее в человекообразии. Кроме того, как правильно заметил Александр Невзоров, конём в действительности управляет не человек, а боль или угроза боли: удила, шпоры, хлыст причиняют боль, если конь упреждающе не выполняет волю всадника. И соответственно этому, всякой национальной толпой, как и конём, можно управлять через боль, чему доказательства — все акты международного терроризма. И естественно жизнь людей в таком психологическом режиме подвластности инстинктам часто оказывается болезненной как физически, так и психологически.

Причём картина у Пархоменко, — хотел он того или же нет, — получилась пророчески предостерегающая: пока *простоволосая* красавица в пурпуре млеет верхом, зажмурив глазки и почти что потеряв поводья в упоении сладострастия, она не видит зарева — стены огня, надвигающейся на коня и всадницу.

Второе изображение — четыре коня на фоне стен выгоревшего Манежа — продолжает повествование картины И.Пархоменко: огонь прошёл — всадницы нет; а кони без всадников — один из символов естественной свободы. И всё в целом — символизирует переход общества к новому качеству жизни, в котором люди, вырабатывая человеческие качества, взрастят в себе Любовь, дарованную Богом, и обретут свободу от диктата инстинктов — своего так называемого «животного начала»: это название неправильно по существу, поскольку это не *«начало» как таковое,* а общебиологическая составляющая. Хотя далеко не всем при их нынешних нравах и занимаемом ими положении в обществе желательно, чтобы они сами, а тем более — другие обрели свободу: им хочется назад в прошлое, что невозможно, поскольку Промысел Божий — целеустремлён в определённое будущее[2].

Но и это ещё не всё. Коней на втором изображении четыре, хотя для России более характерна тройка, что отражено в фольклоре: «тройка мчится, тройка скачет…» и т.п. Четвёрка

---

[1] «Толпа, — по определению В.Г. Белинского, — собрание людей живущих по преданию и рассуждающих по авторитету (вождя или священного писания: наше прим.)» А.С.Пушкин в некоторых своих произведениях («Руслан и Людмила», «Медный всадник») изпользовал слово «конь», как символ толпы («И тяжело Нева дышала как с битвы прибежавший конь»).

[2] В материалах Концепции общественной безопасности более обстоятельно об этом см. в работах “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”, “Печальное наследие Атлантиды. Троцкизм — это «вчера», но никак не «завтра»”, “От человекообразия к человечности”, “Принципы кадровой политики: государства, «антигосударства», общественной инициативы”.

— квадрига — в упряжке: это из Рима и Греции эпохи античности, один из атрибутов бога Аполлона, покровителя искусств и наук. Но если речь идёт об искусствах и науках, то в них выражается миропонимание людей. Т.е. вопрос: *Что лучше: русская тройка либо квадрига Аполлона?* — может тоже быть иносказательным намёком на некие скрытые обстоятельства. Миропонимание личности в своей основе может иметь либо три либо четыре предельно обобщающих понятийных категории.

Богоначальное мировоззрение выражается в том, что Мир существует как триединство материи-информации-меры. Мера (через «ять») представляет собой по отношению к материи матрицу её возможных состояний и переходов из одного состояния в другие; а по отношению к информации мера предстаёт как общевселенская система кодирования информации; по отношению же к материи и информации в совокупности мера предстаёт как Божие *многовариантное*[1] предопределение бытии Мира и всех обретающихся в нём субъектов. При этом пространство и время оказываются категориями субъективными, порождением меры в процессе соизмерения (соотнесения) друг с другом разных процессов (объектов) в Мироздании, что подтверждается всем опытом метрологии человечества.

Но есть и иное мировоззрение — Я-центричное, которое выражается в миропонимании, согласно которому первичны и *якобы объективны* — пустые вместилища — пространство и время, в которых присутствуют вещественные структуры, пронизанные безтелесным духом. Такое миропонимание, изходящее из осознания себя сформировавшейся личностью в качестве начала координат, из которого ведётся наблюдение за жизнью, идёт из далёкой древности и пока остаётся доминирующим в современном толпо-“элитарном” обществе. Но поскольку в наше время физики кое-что узнали про «физические поля» (которые в прошлом назывались «духом»), а кроме газообразного, жидкого и твёрдого состояния вещества наука познакомилась и с такими агрегатными состояниями материи, как вакуум и плазма (которые в прошлом назывались «эфир» и «огонь» соответственно), то появился безсмысленный термин «пространственно-временной континуум», в котором якобы обретается материя в её осязаемых и воспринимаемых зрением видах и которую пронизывают физические поля — дух.

Соответственно тому, что человек по жизни едет на своём мировоззрении и миропонимании, то квадрига коней символизирует не только свободу, обретённую в результате кризиса либерализма, но и сохранившуюся в обществе мировоззренческую основу Я-центризма для возпроизводства индивидуализма-либерализма в будущем[2]. Однако средство передвижения Русской многонациональной цивилизации — не квадрига, а тройка.

3. Но выборы главы государства в России — не единственные в мире выборы, прошедшие календарно близко к «мартовским идам»[3]. В тот же день 14 марта в Испании состоялись парламентские выборы, на которых победили так называемые «социалисты», а партия правительства, бывшего у власти, потерпела поражение. При этом выборам в Испании предшествовали теракты на её железных дорогах, в ходе которых были взорваны несколько вагонов четырёх электропоездов, в результате чего погибло около двухсот человек и более полутора тысяч граждан получили ранения. Баскские сепаратисты за эти взрывы не приняли ответственности на себя. А одно из объяснений мотивации этих терактов — наказание Испании «мусульманскими экстремистами» за соучастие её войск в войне, начатой США против иракского режима Саддама Хусейна в марте 2003 г.

---

[1] Если нет многовариантности, — то нет свободы, нравственности и ответственности за выбор и его осуществление.

[2] В материалах КОБ о сути либерализма см. работу “Либерализм — враг свободы”. А о различии и специфике каждого из названных типов мировоззрения и миропонимания см. в работах “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”, “Принципы кадровой политики: государства, «антигосударства», общественной инициативы”, “От корпоративности под покровом идей к соборности в Богодержавии”.

[3] В древнеримском календаре «иды» (множественное число всегда) — день в середине месяца: 15-е число в марте, мае, июле, октябре; 13-е число в остальные месяцы. Убийство древнеримского императора Юлия Цезаря пришлось на мартовские иды. И с той поры речевой оборот «мартовские иды» — одно из обозначений государственных переворотов.

В знак протеста против терроризма на улицы городов Испании вышли демонстрации общей численностью порядка 11 миллионов человек (при примерно 40-миллионом населении страны). Это конечно показатель, но вопрос чего именно показатель?

Во-первых, сами демонстрации не нанесли ни малейшего ущерба террористическому интернационалу, не привели к ликвидации его сети и т.п.

Во-вторых, в результате манифестаций по такого рода поводам государственная власть оказывается под двойным психологическим давлением: 1) собственно террористической угрозы и террористических организаций и 2) части собственного населения, безвольно идущего на поводу у террористов и выдвигающего властям по сути те же требования, что и сами террористы, *но в глупой надежде, что осуществление их и террористов требований избавит их от угрозы террора*[1].

Руководствовалось новое правительство Испании собственным политическим мышлением либо действительно поддалось давлению террористов и части собственного населения, но оно заявило о своей готовности вывести испанский контингент из Ирака, если государственная власть в Ираке не будет передана самим иракцам в июне этого года, как США обещали это сделать ранее. Но поскольку это заявление последовало за терактами, то испанское правительство объективно создало ситуацию, в которой теперь террористический интернационал может, ссылаясь на его действия, доказывать своим последователям необходимость и эффективность террора как средства принуждения режимов разных государств к проведению той политики, которая угодна террористическому интернационалу.

Что касается самого Ирака, то сегодня уже хорошо видно, что взаимоотношения суннитов и шиитов в нём искусственно обостряются. Также стало известно, что после того, как в Ираке была возобновлена открытая деятельность политических партий, запрещённых при Саддаме Хусейне, оказалось, что самая массовая из них — марксистская, так называемая коммунистическая, партия. Как показало телевидение, в одном из её офисов на стене висят портреты (справа налево) — Маркса, Энгельса, Ленина. Сталина нет, и хотя Троцкого тоже нет, но отсутствие портрета Сталина, в сложившейся в Ираке политической ситуации обозначает присутствие Троцкого по умолчанию.

Дело в том, что партия Саддама Хусейна тоже претендовала на то, чтобы строить социализм, поскольку называлась: Партия арабского социалистического возрождения. Т.е., судя по её названию и политике, она выражала арабский национал-социализм, с более или менее яркой склонностью к нацизму, в чём убедились иракские курды и марксисты, часть которых Саддам Хусейн расстрелял, а часть загнал в подполье. Марксисты конечно не нацисты, но интернацизм под лозунгами социализма в процесс своего прихода к власти и становления не менее кровав, чем нацизм. Поскольку в теоретически чистом виде интернационал-социализм воплотиться в жизнь и существовать не может, то его приверженцам в реальной политической деятельности неизбежно предстоит делать и воплощать в жизнь выбор:

- либо диктатура интернацистов-межнационалистов под лозунгами марксизма и подавление национальных культур — тогда «настоящий коммунист», преемник «дела Маркса — Энгельса — Ленина» это — Троцкий;
- либо никакого марксизма и культура национальная и многонациональная по форме, но *социалистическая по содержанию, т.е. такая, в которой человек защищён от паразитизма на его жизни и угнетения вне зависимости от своего родового происхождения*[2] — тогда настоящие коммунисты[3] это — Сталин и продолжатели дела многонационального большевизма.

[1] Ещё не все забыли, как такого рода требования выдвигались в России во время трагедии захвата террористами заложников на мюзикле “Норд-Ост” в 2002 г. См. также в материалах КОБ записку “О текущем моменте” № 10, 2002 г.

[2] И соответственно принципами построения культуры, включая государственность, сам лишён возможности паразитировать на жизни других и угнетать их. Последнее либералы называют «подавлением прав и свобод человека тоталитарным коммунистическим режимом» и т.п.

[3] И не надо бояться слова «коммунизм», ссылаясь на исторический опыт: общество порождает многие вещи, которые если не являются достоянием всех и каждого, то становятся средством угнетения меньшинством боль-

29 марта были подведены итоги местных (муниципальных) выборов во Франции. В них тоже победили «левые силы», но вопрос о терроризме, предшествовавшем выборам во Франции, свёлся к тому, что на протяжении всего февраля французские спецслужбы через объявления в газетах переписывались с шантажистами, обещавшими устроить серию взрывов на железных дорогах Франции, если им не выплатят несколько миллионов евро. Но на каком-то этапе факт шантажа террором стал достоянием общественности, а, в конце концов, выяснилось, что шантажистами была группа интеллигентов, реальными возможностями к осуществлению терактов не обладавшая. Правда в умолчаниях остался вопрос: Но может во Франции существует и другая «группа интеллигентов», обладающая реальными возможностями к осуществлению терактов и в переписку через газету с властью не вступавшая? А управление обеими «группами интеллигентов» возможно осуществляла третья «группа интеллигентов»?

В преддверии же президентских выборов в России также произошёл теракт — взрыв в электропоезде московского метро. Но в отличие от Испании никаких уличных манифестаций не было, поскольку в России люди чувствуют, что митинги и манифестации не являются средством решения проблем и что такого рода делами должно заниматься государство.

При этом следует обратить внимание на то обстоятельство, что по прошествии некоторого времени СМИ на завершающем этапе предвыборной президентской кампании всё более привлекали внимание общественности не к теракту в метро, а к карикатурному эпизоду из жизни бывшего спикера Госдумы и одного из кандидатов в президенты РФ — Ивана Рыбкина. По его словам его выманили из-под охраны якобы на конфиденциальную встречу с чеченским сепаратистом-террористом Мосхадовым (либо его представителями), увезли в Киев и удерживали в неволе, после чего, несколько дней спустя, предоставили его самому себе. Рыбкин подавал сообщения об этом эпизоде своей жизни и политической карьеры так, чтобы телезрители пришли к мысли, что он пал жертвой коварства и произвола спецслужб России и режима В.В.Путина лично. Но спрашивается: зачем ему — кандидату в президенты России — встреча с чеченским сепаратистом и — *если не организатором, то “наместником” террористического интернационала* — Мосхадовым, который, — как показали в Чечне выборы в Госдуму и президента РФ, — не пользуется поддержкой самих же чеченцев, что и выразилось в поддержке ими федеральной общероссийской власти более высокой явкой избирателей, чем во многих других регионах России?

4. И как видно из политической жизни разных стран в последние годы, терроризм пока не довлеет над политикой исторически сложившихся государств, но он уже вовсе не «стихийный» политически активный фактор, а *организованное выражение* злой воли, стремящейся добиться статуса такого рода якобы «непреодолимой стихии». При этом понятно, что кругозор и масштаб мышления подавляющего большинства участников террористических организаций в регионах планеты вовсе не такой, чтобы они могли координировать свою деятельность в глобальных масштабах. Для координации в таких масштабах нужна и соответствующая идея глобальной значимости, по отношению к которой локальный терроризм во всех регионах планеты является подчинённым средством. Иными словами, когда баскские или чеченские сепаратисты думают, что средствами террора они добиваются государственного обособления своей любимой родины от поработившей её империи, то в действительности они оказываются вписанными в объемлющий глобальный политический сценарий, разработчики которого преследуют совершенно иные цели, до которых террористы-сепаратисты додуматься сами не могут просто в силу своего невежества в вопросах всемирной истории и глобальной политологии.

И это приводит к вопросу: *Какая глобальная сила стоит за террористическим интернационалом?* Наш ответ на этот вопрос может показаться при поверхностном разсмотрении политической жизни вздорным:

шинства. А социализм-коммунизм как культурно-историческая формация — средство защиты большинства от злоупотреблений со стороны мафиозно-корпоративно организованных разнородных меньшинств.

Наиболее активной глобальной политической идеей, во многом определяющей характер глобальной политики, по нашему мнению, как и в XX веке, остаётся троцкизм с его идеей «мировой социалистической революции» и становлением глобального государства, целенаправленно уничтожающего национальные культуры для получения «культурно однородного» “человечества”, состоящего из нивелированной толпы профессионалов, узких специалистов и некой законспирировавшейся правящей “элиты” координаторов, которая рекрутирует наиболее достойных (с её точки зрения) представителей толпы в свои ряды, однако при этом живёт «скромно», не выделяясь по своим потребительским стандартам роскошью и иной вседозволенностью из остального населения.

Подобное общество подавляющему большинству наших современников трудно даже вообразить, но если они прочитают такие произведения братьев А. и Б. Стругацких, как “Жук в муравейнике” и “Трудно быть богом”, то они смогут понять и представить, о чём идёт речь.

И всё это не бросается в глаза ещё и потому, что хотя с середины XX века троцкизм от своих глобальных целей *не отказался, но кардинально изменил стратегию, тактику и средства достижения этих целей.* Вследствие этого троцкизм в том виде, в каком он был в эпоху Коминтерна и четвёртого интернационала (из которого вырос нынешний Социнтерн), действительно не существует. Это так, прежде всего потому, что если в прошлом троцкизм опирался на носителей материалистического атеизма[1], которые находили готовую форму для самовыражения в марксизме, то со второй половины XX века троцкизм начал всё более и более опираться на носителей идеалистического атеизма. Причина этого в том, что общества, жившие при господстве материалистически-атеистического миропонимания, стали втягиваться в кризис, вследствие чего в них естественно возник интерес к вероучениям (как традиционным для них в прошлом, так и новейшим разработкам и заимствованным извне). А общества, оставшиеся в идеалистическом атеизме, со второй половины XX века всё более и более выступали за своё освобождение от гнёта «передовых стран», чья наука и образ жизни — прямое следствие материалистического атеизма.

Но поскольку идеалистический атеизм многолик (он находит себе место в иудаизме, в христианстве, в исламе, в буддизме, в синтоизме и пр.), то политический психтроцкизм[2] утратил привычное для первой половины XX века «лицо», и в каждом регионе из всех возможных видов идеалистического атеизма он выбирает тот, в среде которого возможен наиболее эффективный набор рекрутов для продвижения стратегии «перманентной революции» в политику.

При этом на местном уровне им декларируются одни цели, а на глобальном уровне в действительности осуществляются другие:

- на местном уровне — государственная независимость Чечни, Страны басков (Басконии), Востока США от Запада США, франкоязычной Канады от англоязычной, объединение Ирландии и независимость Шотландии, и т.п.;
- на глобальном уровне — социальный хаос во всех странах, где борьба идей целенаправленно доводится до кровопролития, поскольку ужас социального хаоса — необходимая основа для прихода к власти нового режима и становления новой государственности, которая организует жизнь общества иначе: в данном случае в соответствии с принципами, описанными в “Жуке в муравейнике”.

Жить в обществе, аналогичном тому, что братья Стругацкие описали в “Жуке в муравейнике” кому-то может и понравится (сытно, спокойно, комфортно, — только делай «своё»

---

[1] Материалистический атеизм прямо заявляет: бытие Бога — это выдумки невежественных людей, Бога нет.

Идеалистический атеизм отрицает материалистический атеизм и прямо заявляет: Бог есть, Он — Творец и Вседержитель. Но при этом в своих вероучениях культивирует в обществе заведомую ложь и настаивает на истинности заблуждений, вследствие чего жить в соответствии с его вероучениями — значит противиться Промыслу и быть не в ладу с Богом.

[2] Суть троцкизма — не в том, что его основоположником был Троцкий (Бронштейн). Троцкизм это — не идеология и не философия, а специфическая организация психической деятельности людей. Троцкий был носителем такой организации психики, что выразилось в его жизни и политической деятельности и дало название «троцкизм» одному из политических течений.

дело), но переход к нему через череду социальных бедствий, подобных войнам в Чечне, в Югославии, — это понравится мало кому. И это приводит к вопросу о том: *Что является эффективной защитой от политического психтроцкизма, не имеющего своего собственного лица, но всегда действующего через людей и социальные группы, подпадающие под его власть в русле стратегии мировой революции на основе кратковременной общности интересов?* Ответ на него состоит в следующем:

ПЕРВОЕ. Преображение культуры общества так, чтобы общество было само концептуально властным и само порождало цели и стратегию своей глобальной политики.

ВТОРОЕ. Такими должны стать все национальные общества.

5. Но пока вернёмся к деятельности политического психтроцкизма в современном нам мире. Исторически так повелось, что переселение в Европу и Америку выходцев из традиционно мусульманских стран носило во второй половине XX века характер, во многом определивший этническую и культурную структуру в прошлом традиционно библейских государств. Поэтому если по отношению к стратегии политического психтроцкизма разсматривать две наиболее разпространённые разновидности идеалистического атеизма — христианскую и исламскую, то главное отличие адептов первой разновидности от второй в том, что:

- у христиан всех ветвей (православных, католиков, протестантов, лютеран и пр.) заблокирован интеллект *(догмат о троице: т.е. 3 = 1, а 1 = 3 — эти равенства непостижимы для людей со здравым рассудком и чувством меры; но кроме того, логическая противоречивость Библии также не оставляет места для деятельности интеллекта человека, верующего в её богооткровенность, учение о чём является культовым в библейской культуре)*;
- у мусульман же заблокирована их собственная воля *(«если на всё — воля Аллаха и каждому человеку — своя судьба», то, как человеку решиться что-то сделать самому?)* и в независимости от того, принадлежат ли они к шиитам, суннитам или ваххабитам. При этом опосредованно первичная блокада воли в каких-то ситуациях имеет следствием вторичную блокаду — интеллекта.

Вопрос только в мере подчинённости людей мертвящей догматизации той или иной традиции: чем более догматична та или иная разновидность идеалистического атеизма, тем более заблокирован либо интеллект (христиане всех конфессий), либо воля (мусульмане всех направлений). И соответственно этому исторически сложившийся во всех его разновидностях ислам, наиболее приемлем в качестве оболочки для политического психтроцкизма: надо только внедрить определённое мнение о том, в чём «воля Аллаха» с точки зрения психтроцкизма должна выражаться, после чего всё идёт «само собой» на «автопилоте». Но самый эффективный результат может быть получен в среде ваххабитов, поскольку они — в конфликте и с исторически сложившимся исламом во всех его толках.

Поэтому если вспомнить о политическом психтроцкизме, то можно подвести некоторые итоги войны США в Ираке. Цели, которые США декларировали открыто (установление демократии и гражданского общества), и цели, о которых они умалчивали (контроль над нефтепромыслами), к запланированным первоначально срокам (лето 2004 г.) не достигнуты и не могут быть достигнуты в обозримой перспективе. Вместо становления демократии происходит обострение суннито-шиитских отношений, что способно ввергнуть Ирак в социальный хаос. По существу это означает, что США была отведена роль инструмента устранения национал-социализма арабского толка и запуска процесса гражданской религиозной войны между шиитами и суннитами, с чем они успешно и справились. Но и это ещё не всё.

Как уже сообщалось, после свержения в Ираке режима Саддама Хусейна из подполья вышли все партии, и самой многочисленной оказалась партия марксистов-интернацистов. Её предназначение в политической сценаристике психтроцкизма — приход в будущем к власти на волне социального хаоса, под знамёнами критики как собственного «религиозного мракобесия» Ирака, так и западной буржуазно-империалистической цивилизации.

Насколько понимает роль политического троцкизма и его глобальную стратегию Мадлен Олбрайт — в прошлом госсекретарь США — вопрос к ней. Но, будучи приверженцем буржуазного либерализма-индивидуализма, она 29 марта уже обвинила Буша в разжигании межрелигиозной розни и (от имени Демократической партии США) заявила, что они борются с международным терроризмом, а не исламом. Однако процесс уже пошёл, и война между суннитами и шиитами во всём исламском мире (при активизации ваххабитов там, где общества чисто суннитские или чисто шиитские) — в повестке дня глобального политического психтроцкизма.

Отличие буржуазного индивидуализма-либерализма от политического психтроцкизма в их отношении к исламу в том, что:

- для буржуазного индивидуализма-либерализма исторически сложившийся ислам приемлем при подчинённости мусульманской культуры библейской (с их точки зрения одни люди имеют такое же право поклоняться молитвенному коврику пять раз на день, как и другие люди имеют право идолопоклонствовать перед Торой, боготворить папу римского, поклоняться иконам или открыто быть атеистом);
- а для психтроцкизма исторически реальный ислам неприемлем не как одна из многих культовых ритуальных традиций, а как носитель *Корана, который представляет собой книгу нравственно обусловленных ключей к преображению человечества*[1] *на таких принципах, что власти психтроцкизма, уходящей корнями в погибшую Атлантиду, не будет места*.

6. В само́м исламском мире в этом направлении к преображению человечества большой путь прошла Малайзия под руководством её прошлого премьер-министра Махатира Мохаммада. И её наработки в культурном развитии на основе исторически сложившегося ислама — альтернатива по отношению к психтроцкистским сценариям для региональной цивилизации планеты. Поэтому объективно недавнее выступление Махатира Мохаммада в Джидде (Саудовская Аравия) — попытка остановить гражданскую религиозную войну, в которую глобальному политическому психтроцкизму желательно втянуть не только страны Ближнего Востока (Ирак, Иран, Сирию, Египет), но и страны Юго-Восточной Азии (Индонезию, Пакистан, Афганистан, Малайзию). Однако политический психтроцизм и дурная журналистика порицают Махатира Мохаммада за так называемый “антисемитизм”, т.е. неприятие и порицание им предписанной Библией системы еврейского расово-корпоративного ростовщичества как способа финансового властвования над народами во всём мире.

7. Активизировался политический психтроцкизм и в России.

Так И.Хакамада как бы забыла про своё либерально-буржуазное прошлое и антинардные “подвиги” той поры и произносит слова о социальной справедливости. А 110-летие Н.С.Хрущёва и 90-летие Ю.В.Андропова, приходящиеся на 2004 г., дали повод для того, чтобы заняться реабилитацией политического троцкизма хрущёвско-андроповского толка.

Такое сочетание Хрущёв + Андропов может показаться надуманным. И уж тем более никто прямо не называет этих государственных деятелей троцкистами. Но об их принадлежности к политическому психтроцкизму можно судить даже не по тому, кто персонально занимается популяризацией и созданием положительно воспринимаемых образов обоих политических деятелей[2].

---

[1] Иными словами, политическому психтроцкизму не приемлемо то, о чём, как сообщает Сунна (собрание высказываний Мухаммада в разных обстоятельствах жизни), прямо говорил Мухаммад: *«Раб божий получает от молитвы только то, что он понял»* (соответственно, если молился, но ничего не понял, то разницы между «молился» и «не молился» — объективно нет).

[2] Это — те же диссиденты и как бы лояльные «фрондисты» советской эпохи, которых опекал Андропов и которые после его ухода из жизни вместе с Горбачёвым начали активно разрушать СССР, а отцы и деды многих из них вели борьбу с большевизмом во времена Сталина.

Н.С.Хрущёв — разрушитель достижений эпохи сталинского большевизма[1]: он — один из тех, кто не допустил преемственности большевистского политического курса, препятствуя продвижению молодых, инициативных, самостоятельно мыслящих кадров в органы власти; он — один из тех, кто оболгал Сталина и его эпоху, чтобы извратить представления людей о ней и создать отрицательное отношение к Сталину лично и к его делу. По сути «застой», создавший условия и предпосылки для «перестройки», — порождение хрущёвщины.

Но ныне Н.С.Хрущёв подаётся — вопреки исторической правде — как искренний убеждённый коммунист, который был против диктатуры и тоталитаризма, однако малокультурность не позволила ему воплотить его благие устремления в жизнь: о том, что Н.С.Хрущёв паскудно прополз наверх, “покаявшись” Л.М.Кагановичу в своём троцкистском прошлом, из-за которого на прежнем месте его работы люди отказывали ему в доверии, — об этом нынешние «отмывалы» Н.С.Хрущёва не вспоминают. А освоение целины по его якобы инициативе подаётся как спасение народов СССР и нынешней России от голода.

Что касается целины, то приписывающие Н.С.Хрущёву это достижение забывают два обстоятельства:

- идея освоения целинных и залежных земель на предмет её практического воплощения в жизнь начала изучаться в сталинскую эпоху ещё до войны. Ко времени Н.С.Хрущёва она без каких-либо заслуг с его стороны дозрела до стадии, на которой стало возможным её практическое воплощение, в том числе и благодаря созданию индустриальной базы СССР под руководством И.В.Сталина, поскольку без сельскохозяйственной техники собственного производства и системы её сервисного обслуживания[2], ни о каком освоении целины говорить не приходилось.
- исторически реальное же “освоение” целины — именно вследствие авантюризма и нераспорядительности Н.С.Хрущёва как главы государства, поскольку оно носило набеговый, паразитический характер, вследствие чего экологии и плодородию регионов “освоения” целины был нанесён ущерб, который предстоит возполнять ещё не одно десятилетие.

Закулисная же (по отношению к Кеннеди и Хрущёву) составляющая «Карибского кризиса» 1962 г., который произтекал из политических сценариев психтроцкизма, тщательно обходится молчанием.

Но наряду с этим вопрос о судьбе сына Н.С.Хрущёва Леонида обрёл новую значимость: СМИ надо убедить всех, что Леонид не был предателем, а честно погиб в боях за Родину, но был посмертно оклеветан в целях дискредитации самого Н.С.Хрущёва. Однако пока обломки самолёта Л.Н.Хрущёва и *<u>определённо его</u> останки в обломках этого самолёта или поблизости от них* не найдены, вопрос о судьбе Л.Н.Хрущёва — вопрос интуиции и веры, которые должны быть свободны от каких-либо предубеждений. А вот, что касается другого сына Н.С.Хрущёва — Сергея Никитича, то он — точно изменник Родины: в трудную годину, бедствий, которые во многом обусловлены политикой, проводившейся его папашей, он покинул Родину и сытно комфортно живёт в США.

Если же говорить о Ю.В.Андропове как о представителе политического психтроцкизма, то для начала следует прочитать повесть “Жук в муравейнике” братьев А. и Б. Стругацких

---

[1] О сути той эпохи в материалах КОБ см. обстоятельно в работе “Форд и Сталин: О том, как жить по-человечески”.

[2] Во времена И.В.Сталина каждый комбайн и трактор были на учёте точно также как и все единицы боевой техники. А их содержание в работоспособном состоянии было возложено на сеть Машино-тракторных станций (МТС), разкинувшихся по всей стране. По инициативе Н.С.Хрущёва сеть МТС была ликвидирована, а техника и оборудование МТС были переданы колхозам и совхозам, чьё руководство не справилось с задачей сервисного обслуживания сельскохозяйственной техники: качество ремонта упало, изнашиваемость и аварийность возросли, потребности сельского хозяйства в новой техники стали ненасытными. Это один из плодов государственной мудрости Н.С.Хрущёва: культурный уровень тут не причём — чтобы не сделать этого достаточно было быть носителем хозяйственной «крестьянской хватки».

и возпоминания о Ю.В.Андропове людей, близко знавших его[1]. На этой основе предлагается найти, — *если сможете,* — разницу между «экселенцем» из “Жука в муравейнике” и исторически реальным «Ю.В.».

На наш взгляд — это один и тот же нравственно-психологический тип (благонамеренный материалистический атеист, корпоративник, т.е. благонамеренный демон); у обоих почти что одно и то же должностное положение — главы спецслужб; у обоих один и тот же по качеству круг проблем в личностной и должностной компетенции — всё то, что не предназначено в сложившейся системе общественных отношений для всеобщего сведения и может делаться только в режиме засекреченности специально отобранными для дела посвящёнными. Но в реальной жизни Ю.В. не смог преобразовать советское общество к тому идеалу, который А. и Б. Стругацкие описали в “Жуке в муравейнике”: Свыше не был поддержан этот вариант *развития СССР как государства, возпроизводящего сытый, комфортный толпо-“элитаризм” в преемственности поколений* в качестве образца для подражания всем остальным народам.

Теперь же народу, утомлённому либерализмом и буржуазной демократией, под видом возпоминаний о Н.С.Хрущёве и Ю.В.Андропове снова предлагается идеал мудрого «экселенца» и возглавляемой им спецслужбы, которые защищают «человеческий муравейник» от разного рода «жуков».

8. И это приводит к вопросу: *Что именно стало привлекательным в социализме хрущёвско-андроповского типа для бывших диссидентов-антисоветчиков и некоторых демократизаторов, разочаровавшихся в россиянском капитализме, к которому они так рвались в годы «перестройки» и непосредственно после августовского “путча” 1991 г.?*

Прежде всего, тот «социализм» создавал для представителей “элиты” определённый комфорт, гарантировал личную безопасность и уважение простонародья: именно таким статусом обладали доктора наук, профессора, академики, генералы, народные и просто популярные артисты. Всего этого они лишились в результате либерально-демократических реформ. Но это — только извне видимая сторона дела.

А чтобы ответить на этот вопрос по его внутреннему политическому существу, необходимо понять, как соотносятся в своей деятельности спецслужбы разных стран, масонские ложи и деятели культуры. Любой аналитик, взявшийся за анализ внутренней, внешней и тем более глобальной политики, рано или поздно должен столкнуться с системой надгосударственного управления, оформленной в различные масонские ложи, членами которых являются как политики, так и деятели культуры. При этом скрупулёзное изучение вопроса о масонстве может привести человека, не входящего ни в одну из лож, к очевидному пониманию того, что: *как общественная фигура он сам создан масонством,* которое в каких-то случаях оказывало ему ту или иную поддержку или подавляло или уводило в сторону его возможных конкурентов. И это может касаться как политиков, так и деятелей науки и искусств. Поэтому, выйдя на понимание того, что «миф-пугало» или «миф-очарование» о масонстве, одинаково предназначенные для толпы, — это одно, а роль масонства в истории и текущей политике — несколько другое, то хочет он того или нет, ему приходится вырабатывать своё отношение к этой системе надгосударственного управления. При этом он встаёт перед альтернативой:

- либо подчиниться масонству, как системе надгосударственного управления, а если пригласят, — то и войти в неё;
- либо начать ему противостоять всеми своими личностными и должностными возможностями.

Но здесь надо понимать одно значимое обстоятельство. В политике всегда так или иначе воплощается в жизнь некий, в каждом случае определённый, комплекс идей, т.е. определённая концепция. И можно говорить о власти над обществом не тех или иных политиков и

[1] Например, “Юрий Андропов, каким я его знал” — возпоминания Ф.Д.Бобкова, заместителя Ю.В.Андропова на посту Председателя КГБ СССР, опубликованные в журнале “Российский КТО есть КТО”, № 1, 2004 г. (адрес в Интернете: http://www.whoiswho.ru/russian/Curnom/12004/fb.htm по состоянию на апрель 2004 г.)

систем властвования, а о *концептуальной власти как власти над обществом комплекса определённых идей*.

Но тогда встаёт вопрос: как и откуда берутся такого рода идеи? Естественно, что если идеи существуют в обществе людей, то люди их и выражают. Однако, по всей видимости, не все люди — в силу разных причин — способны выразить идеи такого качества, т.е. не все люди концептуально властны, если *под концептуальной властью понимать и власть людей, выражающих определённые концепции и внедряющих эти концепции так или иначе в политическую жизнь общества*.

> Т.е. термин «концептуальная власть» включает в себя оба значения: и власть над обществом определённых идей, и власть в обществе людей, порождающих и модифицирующих концепции, на основе которых строится организация жизни общества.

И это приводит к вопросу о концептуальной властности масонства во втором смысле — способности масонства к пересмотру старых и порождению новых идей, а также и внедрению их в политику.

Концептуальная властность в этом смысле включает в себя:

- выявление проблем,
- целеполагание в отношении этих проблем,
- выявление и создание средств и сценариев осуществления избранных целей.

Всё это требует свободы, а отчётность перед вышестоящими в иерархии и контроль с их стороны за деятельностью нижестоящих; зависимость вышестоящих от нижестоящих; их общая зависимость от системы в целом, — обрекают названные виды деятельности (если они проводятся в системе) на то, что в каких-то ситуациях качество этих видов деятельности оказывается не соответствующим пожеланиям и потребностям: прежде всего потому, что само масонство — порождение концепции, из-под власти которой оно выходить не должно. Причём сама эта концепция — порождение культуры скрытого «матриархата» — т.е. культуры, в которой большинство подвластно инстинктам, вследствие чего сама она во многом представляет собой «цивилизационную оболочку», покрывающую по существу животную инстинктивность поведения как мужчин, так и женщин в их большинстве. Об этом факторе, ограничивающем деятельность толпо-“элитарного” общества и его органической части — масонства, тоже не следует забывать.

Поэтому в реальной истории все виды деятельности, в которых выражается концептуальная властность, остаются вне масонства, поскольку подобные виды деятельности организуются не на принципах иерархии и подчинённость психики инстинктам, а совсем на иных, которые обществу, желающему стать концептуально властным, ещё предстоит освоить. Продвижение же по ступеням масонской иерархии подавляет и ограничивает личность в возможностях, что не позволяет ей осуществлять полноту власти по полной функции управления, начиная от власти концептуальной. Соответственно, *будучи концептуально безвластным,* **можно дойти в течение своей жизни до некоторых «высоток»[1] в иерархии масонства и обнаружить, что реальной власти,** к которой человек возможно стремился не ради самоупоения властью или в целях удовлетворения своекорыстия (своего собственного или близких), а чтобы осуществить благие помыслы в интересах всего общества, — **нет**.

Но, не зная о концептуальной власти и будучи сами концептуально безвластны, люди воспринимают масонство в его исторически реально сложившемся виде, как высшую внутрисоциальную властную инстанцию, политика которой формируется ею же самой, выражая ин-

---

[1] «Высоток», а не «высот» — потому, что прохождение на высоты требует принадлежности к системе на протяжении нескольких поколений. Т.е. если дед достиг «высотки», то внуку, может быть, будет позволено достичь и «высоты». Но если говорить о «зияющих высотах», то чтобы их достичь, надо принадлежать по своему происхождению к определённым малочисленным и не афиширующим себя кланам, чья история уходит в глубочайшую древность и где специфическое семейное воспитание и образование более значимо, нежели обязательное для остального общества.

Такого рода ограничения на должностной рост представляют собой защиту системы от захвата командных высот внедрённой агентурой противников масонства и его хозяев.

тересы и волю тех, кто смог продвинуться в высшие слои этой иерархии. Это подразумевает, что для того, чтобы политика масонства была бы приемлемой, — надо приобщиться к системе и делать в ней карьеру для того, чтобы, достигнув определённых высот, — самому делать политику. Но это — ловушка, в которую в прошлом попадали многие по самонадеянности. Масонство — всего лишь исполнительный инструмент, на котором играют другие — те, кто, **во-первых,** не стеснён дисциплиной иерархии в системе масонства, и, **во-вторых,** более или менее освободился от диктата инстинктов.

Поэтому у политического деятеля и работника спецслужб в прошлом по существу не было выбора, если он оказывался перед вопросом о своём отношении к масонству.

Противостоять масонству — значит не отвергать ту глобальную политику, которую масонство проводит в жизнь, а воплощать в жизнь какую-то *иную (в смысле концептуальной определённости)* политику, которая сделает невозможным осуществление политики, проводимой масонством. В отсутствие такой альтернативной политики “противостояние” превращается в один из потоков политики, проводимой масонством. И поэтому выбор одной из альтернатив «приобщиться — противостоять» по существу оказывается иллюзорным в условиях, когда масонство монопольно действует в надгосударственной политике, а человек, оказавшийся перед выбором, концептуально безвластен: в любом случае он, даже сделав выбор, не выходит из русла политики, проводимой масонством.

Но такое может продолжаться только до тех пор, пока в обществе, в том числе и у государственных деятелей, нет представления о существовании глобальной концептуальной власти. Если такое представление есть, то есть и представление о том, что масонство — всего лишь инструмент этой — самовластной (автократичной) по своей сути — высшей (*и потому свободной от всяких формальных атрибутов)* власти в обществе. Но как только человек об этом узнаёт, он может и должен стремиться подняться на более высокий уровень миропонимания, чтобы не быть заложником чужой политики; тем более это относится к государственным деятелям, чья политика определяет жизнь людей во многих поколениях.

Если же понимание сути власти вообще и власти концептуальной в особенности у людей (политических деятелей прежде всего) есть, то ситуация по раскладу сил в обществе может кардинально измениться. Тогда становится очевидным, что все спецслужбы государств в историческом прошлом — только своеобразные перчатки на руках масонства.

Если, понимая это, подходить к оценке деятельности Андропова и Путина, то первое, что их отличает, — исторические условия, в которых они работали (даже с учётом того, что тот и другой — каждый в своё время — истинные патриоты, желающие блага всем добросовестным труженикам в своей стране и в остальном мире):

- Во времена Андропова в России не было даже представления о том, что концептуальная власть существует, а для того, чтобы быть концептуально властным надо выработать в себе самом определённые личностные качества, поскольку концептуальная власть — самовластна (автократична) по своей природе. Иными словами, Андропов жил и работал в эпоху концептуальной безальтернативности, и сам не обрёл концептуальной властности, вследствие чего и выбрал «не тот» социализм и «не ту» систему власти.
- В наше время в России есть Концепция общественной безопасности, альтернативно-объемлющая по отношению к той, которую на протяжении нескольких тысяч лет через масонство реализуют его заправилы. И в ней демократия понимается как концептуальная властность, обретение которой доступно всем членам общества на основе стандартного всеобщего образования.

Ю.В.Андропов поднимался по лестнице иерархии власти (комсомольский работник, организатор партизанского движения, дипломат, глава спецслужб СССР, глава идеологического отдела ЦК КПСС, Генсек), а когда достиг вершины власти (на том уровне понимания, который был в те времена доступен ему самому и большинству граждан СССР), то ничего по существу ни сказать (кроме постановки вопроса — в каком же обществе мы живём и насколько идеология этого общества соответствует классическому марксизму), ни сделать не смог.

«Случай, — по определению Пушкина, — мощное мгновенное орудие Провидения».

- Ю.В.Андропов «случайно» простудился и заболел, почки отказали, а благие помыслы его осуществить было некому? — так думают многие атеисты, которым развитие социализма в СССР было предпочтительнее, нежели его обрушение и строительство капитализма, начиная от дикости.
- Либо всё же тот проект реформ, которые он собирался осуществлять в СССР, был по сути тупиковым, и потому ему не нашлось места в русле Промысла.

От ответов на эти вопросы зависит наше понимание социализма, который собирался строить в России Андропов. На наш взгляд "Жук в муравейнике" — наиболее подходящее описание возможного социализма по Андропову, созданное А. и Б. Стругацкими в литературном жанре «научная фантастика».

Но представления о концептуальной власти приводят к вопросу: Кем были для спецслужб (по существу, а не изходя из понимания обывателя об иерархии общественных отношений) писатели фантасты братья А. и Б. Стругацкие и И.А.Ефремов? Представителями двух концепций будущего развития Русской цивилизации или просто писателями, работающими в жанре «научной фантастики»?

Кто решал, по какому пути должна идти в будущее Россия, а за нею и весь мир — спецслужбы? литературные деятели — творцы будущего? читатели их произведений?

О правильном понимании роли писателей и спецслужб говорит хотя бы тот факт, какое внимание уделял Андропов этому «классу» специалистов.

И в связи с темой о социализме по Андропову, следует заметить, что КГБ не преследовало братьев Стругацких: они писали, их произведения печатались, и "Сказка о тройке", осмеивающая советскую бюрократию, написанная ими в начале 1960-х гг., этому не помешала; и "Жук в муравейнике", появившийся в начале 1970-х гг., тоже не помешал.

А вот И.А.Ефремов после первой же публикации "Часа быка" (в 1969 г.) впал в немилость и скоро умер (как говорят своею смертью), и этому не помешали ни вся его предшествующая литературная деятельность, ни триумф "Туманности Андромеды" (ставшей в 1957 г. мировым бестселлером), ни его мировое имя как учёного — создателя целого направления в палеонтологии; ни предложение Стэнли Кубрика экранизировать "Час быка".

Так что юморист-забавник М.Жванецкий по существу правильно охарактеризовал ГБ-истов словами: «искусствоведы в штатском». Однако решающее слово остаётся за читателем, но не за массовым, а за вдумчивым и думающим свободно обо всём, поскольку в этом и проявляется один из признаков концептуальной властности.

Поэтому в благонамеренности и многих хороших человеческих качествах «экселенцу — Ю.В.» отказать невозможно, и за это он достоин доброй памяти. Но всё это было обуздано и канализировано масонством, ибо без контактов с ним и своего определённого отношения к нему, подтверждаемого делами на протяжении десятилетий его жизни, Ю.В. в качестве главы КГБ и в последующем главы Советского государства состояться в послесталинскую эпоху не смог бы в принципе.

9. В нашем понятийном аппарате, если соотноситься с приоритетностью *обобщённых средств управления — оружия*[1], Запад с 4-го приоритета (всё продаётся и всё покупается — вопрос в цене и платёжеспособности) сползает через пятый (наркотики и генетические яды) к 6-му (терроризм — и есть использование 6-го приоритета заправилами политического психтроцкизма: достижение целей грубой силой), а мы готовы с 4-го подниматься на третий (власть общепризнаваемых идей), второй (хронологический — что в какой последовательности происходило в прошлом и в какой последовательности должно происходить в будущем) и первый (самоуправление общества на основе всеобщего владения методологией познания Правды-Истины), используя все технико-технологические достижения так называемого «постиндустриального общества», и, прежде всего, — техническую свободу тиражирования информации и доведения её до сведения других людей: как персонально адресно, так и безадресно — циркулярно.

---

[1] В материалах КОБ об этом см., в частности, в работе "Мёртвая вода", а также и в других.

И тут ни на атеистическом Западе, ни на не менее атеистическом Востоке — нам нет конкурентов. Да — это продолжение информационной войны методом «культурного сотрудничества», и Бог нам здесь в помощь. Главное, чтобы наших «патриотов» (а православная церковь им первый помощник в этом) не спровоцировали на то, чтобы закрыться, изолироваться от остального мира в идейном отношении.

В случае такого развития событий опасность войны «горячей» может стать реальностью, а не мифом, которым сегодня опекуны терроризма всех пугают. Россия должна возглавить объективный процесс глобализации, который выражается в объективном процессе концентрации производительных сил общества и в развитии культуры, объединяющей все народы человечества, изменив при этом цели самой глобализации, реализуемые «мировой закулисой» в библейской концепции порабощения всех в цивилизованно изощрённых формах “Жука в муравейнике”.

Это и будет наш ответ на исторический вызов, сделанный Русской многонациональной цивилизации заправилами Запада, которые на протяжении многих веков мечтают её разрушить, а самостоятельно не жизнеспособные обломки Русской цивилизации включить в состав Запада. Если впасть в идейный изоляционизм, то это означает — предоставить неограниченные ничем на Земле возможности «мировой закулисе» наращивать свою мощь за счёт порабощения других регионов; т.е. это означает — переносить разрешение проблем в будущее. Россия должна вырабатывать идеи глобальной значимости и разпространять их как в своём обществе, так и за своими пределами: свободный обмен идеями — это то, к чему нас долго призывал Запад, подразумевая при этом, что идеи есть только у него. Теперь, когда выясняется, что на Западе есть только «протоколы обмена данными», а идей общечеловеческой, а не кланово-корпоративной значимости нет, то нельзя позволить закрыть Россию, у которой есть идеи, способные наполнить жизненно состоятельным содержанием пустые сами по себе западные протоколы.

При этом с началом эпохи публичной глобализации, которая достигает, а в ряде случаев и «достаёт» всех и каждого во всех уголках мира, необходимо с позиций достаточно общей теории управления пересмотреть соотношение национализма и космополитизма (интернационализма = интернацизма).

10. Всякий искренний национализм желает блага своему народу и потому неизбежно чувствует не только сиюминутные региональные, но и глобальные интересы своего народа в общей судьбе всего человечества.

В отличие от него космополитизм настаивает на том, что национальные особенности в настоящем — не искоренённый пережиток прошлого, которому нет места в будущем. И, соответственно этому посылу в настоящем, он работает на стирание национального своеобразия культур, полагая, что тем самым он работает на построение счастливого будущего, в котором национальные различия утратят значимость точно также как ныне в большинстве случаев не значимо блондин человек либо брюнет, высокого он роста либо среднего.

При этом космополитизм не видит, что все национальные идеи в своём развитии стремятся к обретению ими качества субъектности, проявляющемуся в способности к управлению объектами и организации самоуправления.

Одним из таких объектов потенциального управления является… процесс глобализации во всех его аспектах (производственно-технологическом, организационно-управленческом, культурно-психологическом и т.п.), как это не удивит многих противников глобализации — националистов-регинальщиков, желающих поделить планету заборами и сидеть каждому в своём закутке. Поэтому всякая национальная идея в своём стремлении к разпространению стремится стать субъектной по отношению к этому процессу.

В отличие от национальных идей во всём их множестве космополитизм (интернационализм = интернацизм) в его исторически реальном виде сам является искусственно созданным объектом, предназначение которого — *быть инструментом воздействия <u>в процессе глобализации по библейски</u> на все самобытные нации, чьи национальные идеи ещё не доросли до проблематики возсоздания единства многонационального человечества.* И для того, чтобы

они не доросли до этого никогда, космополитизм борется за изкоренение национального самосознания везде и всюду. При этом *космополитизм, будучи искусственно созданным и поддерживаемым в работоспособном состоянии историко-культурным объектом,* не способен к развитию, что означает: космополит древнего Рима и современных США, Франции или Израиля по своим взглядам не отличимы. Поэтому с обретением осознанной концептуальной властности какой-либо из наций или многонациональной культурой (как это имеет место в Росси) многовековой процесс противостояния космополитизма — национализма должен закончиться победой преобразившегося национализма.

И Путин, провозгласив конкуренцию идей, в том числе и идей национальных, по умолчанию переводит процесс управления глобализацией с 6-го приоритета (силового противоборства) на более высокие — третий, второй и первый. Вопрос даже не в том — какая по существу и чья национальная идея должна стать концептуально властной по отношению к объективному процессу глобализации и обретёт таковое качество первой. Дело в том, что есть те, кому следует задуматься о своей исторической сути.

«Нация есть исторически сложившаяся, устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры. <…> Только наличие всех признаков, взятых вместе, даёт нам нацию».[1]

Соответственно евреи, не являясь нацией по определению и выполняя определённую искусственно возложенную на них миссию[2], не могли сами породить идеи космополитизма и интернационализма = интернацизма. Почему? — Потому что они всегда были объектом управления — инструментом библейской «мировой закулисы», осуществляющей проект скупки всего мира со всем его содержимым на основе еврейской мафиозно-корпоративной монополии на международное ростовщичество. Чтобы участвовать в этом проекте, еврей должен быть космополитом, без национальности.

Библейская «мировая закулиса» противится организации в обществах процесса самоуправления: должно быть только управление обществами, и только с её стороны. Поэтому в доктрине Второзакония — Исаии со стороны ГП еврею предлагается ложный выбор: либо ты господствуешь над другими, либо другие над тобой господствуют. У Плутарха, бывшего по совместительству жрецом Дельфийского оракула, формула та же, но в несколько ином изложении: «Ты правишь, но и тобой правят». Другими словами, в современной цивилизации есть только иерархия управления, которая идею самоуправления закрывает либо пропагандирует её так, чтобы самоуправление было иллюзорным, а управление со стороны иерархии — реальным: и в этом — то общее, что роднит советскую власть хрущёвско-горбачёвских времён и буржуазную демократию хоть в Великобритании, хоть в США. Это так, поскольку в процессе самоуправления толпо-“элитаризм” утрачивает устойчивость, вследствие чего паразитирующей “элите” в жизни общества нет места.

Интернационализм = интернацизм, бывший в СССР явлением культовым, в этом смысле стал одной из объективных причин развала самого СССР, вследствие чего в послесталинские времена СССР снова стал объектом управления ГП: *«Все отечества находятся в одинаковом положении для человека, желающего быть отмеченным вниманием начальства»* (М.Е.Салтыков-Щедрин).

Выйти на концептуальную властность народов в процессе их самоуправления Советскому Союзу не позволял космополитизм-интернацизм “элит”. Но как только либерал-демократы стали разыгрывать национальную карту в России, то спустя всего 10 лет они утратили всякое влияние в Русской цивилизации, хотя этому (во многом на безсознательных уровнях организации психики) способствовало преодоление народами Русской цивилизации материалистического атеизма.

В современных условиях, как это может некоторым ни показаться странным, но нашим союзником являются республиканцы в США, консерваторы в Испании и Англии, поскольку

---

[1] И.В.Сталин “Марксизм и национальный вопрос”.

[2] В материалах КОБ об этом см. аналитическую записку “Синайский «турпоход»”

они всё-таки, в какой-то мере выражая свои национальные и многонациональные идеи, неизбежно придут к пониманию субъектности национальных идей по отношению к управлению глобальным историческим процессом. И здесь будет играть положительную роль так называемая конкуренция идей. А вот с РПЦ будут проблемы, поскольку она по-прежнему убеждена в жизненной состоятельности именно своих догм, которые хотя в какой-то мере и «модернизировались» на русской почве, но тем не менее не выросли из неё. И вследствие этого РПЦ пытается отгородиться этими искусственно взращёнными догмами от жизни, поработив ими всех, кто окажется доступен: т.е. РПЦ в настоящее время оказалась в одной упряжке со столь неприятными её многим иерархам и «чадам» космополитами-интернацистами.

30 марта — 4 апреля 2004 года
Внутренний Предиктор СССР